

К. С. Попов

Храм славы

Часть 1-2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К11

К11 **К. С. Попов**
Храм славы: Часть 1-2 / К. С. Попов – М.: Книга по Требованию, 2013. –
440 с.

ISBN 978-5-518-02383-3

ISBN 978-5-518-02383-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ХРАМЪ СЛАВЫ

ПРЕДИСЛОВІЕ

Двадцать лѣтъ тому назадъ, я былъ юнкеромъ Тифлисскаго военнаго училища. И вотъ, какъ-то зимой, въ будній день, когда должны были происходить обычныя занятія, къ намъ въ классъ вошелъ нашъ курсовой офицеръ и отдалъ приказаніе переодѣться отдѣленію въ отпускную форму и построиться на училищномъ плацу.

По расписанію въ этотъ день никакихъ выходовъ въ поле не предполагалось и всѣ мы были не мало удивлены — куда насъ поведутъ?

Все очень скоро разъяснилось. Насъ вели въ «Храмъ Славы» — военно-историческій музей Кавказской арміи на Головинскомъ проспектѣ.

Въ моей жизни это былъ первый случай попасть въ военный музей и вполнѣ понятнымъ становится то чувство живѣйшаго интереса съ которымъ я и мои однокашники входили подъ своды зданія носящаго громкое названіе — «Храма славы».

Тяжелые входные двери открылъ намъ старій солдатъ — инвалидъ и мы гурьбой, но чинно вошли въ первый залъ, въ которомъ стояли какія-то старинныя орудія, манекены солдатъ — въ формахъ давно ставшихъ историческими, образцы различнаго оружія и масса другихъ вещей давно изгладившихся въ памяти.

Помню, юнкера тотчасъ же раздѣлились на двѣ, почти равныя половины, одна пошла налѣво — въ залъ въ глубинѣ котораго обра- щала на себя вниманіе громадная картина знаменитаго художника-баталиста Рубо — «Плѣненіе Шамиля». Другая половина юнкеровъ, къ которой примкнулъ и я, — пошла направо и какъ-то не сговариваясь, сгрудилась у двухъ большихъ картинъ того-же Рубо: — «Штурмъ Ахульго» и «Сраженіе при Асландузѣ».

— Господа! давайте будем пользоваться каталогом сообща, предложитъ кто-то.

— Ну-ка друзья! у кого тамъ каталогъ? Выходи впередъ! Найди, тамъ, Асландузское сраженіе.

Каталогъ музея «Храма Славы» не совсѣмъ обычный каталогъ, это увѣснѣтый томъ написанный знаменитымъ историкомъ Потто. Въ немъ — все разъяснено детально. Картины Рубо сами по себѣ полны захватывающей экспрессіи, въ соединеніи-же съ текстомъ другого художника, художника слова — историка Потто, картины эти начинали жить и завораживать насъ всѣми измѣреніями многогранныхъ человѣческихъ ощущеній.

Громадное полотно «Асландузское сраженіе» передавало сюжетъ гибели главной персидской батареи. Въ клубахъ порохового дыма, среди нагроможденныхъ туръ, выглядываютъ жерла английскихъ пушекъ. Около нихъ видны остатки регулярной персидской арміи оказывающей послѣднее сопротивленіе.

Персы въ синихъ курткахъ и бѣлыхъ на выгускѣ брюкахъ, лица ихъ искажены страхомъ и отчаяніемъ они со всѣхъ сторонъ подъ ударами ожесточившихся гренадеръ и егерей предводимыхъ самимъ Котляревскимъ... Начинаетъ казаться, что съ картины несетя грома ура побѣдителей...

... «— 19 и 20-го октября 1812 года, ... читаетъ юнкеръ по каталогу, ... отрядъ Ген.-Майора Котляревскаго, численностью не болѣе двухъ тысячъ войскъ — (2 бат. Грузинскаго гренадерскаго, 1 б-нъ Севастопольскаго мушкетерскаго и, 1 б-нъ 17-го Егерскаго полка — (нынѣ 13-ый Лейбъ-Гренад. Эриванскій Его Величества полкъ) при 6-ти орудіяхъ и 6-ти сотняхъ казаковъ, разбилъ на голову Персидскую армію Аббасъ-Мирзы—до 30 тысячъ пѣхоты и конницы съ 12-ю английскими орудіями новой конструкціи и многими фальконетами...

Побѣдителямъ достались: «обширный лагерь со всею персидскою избытностью»... 11 орудій — (спаслось только одно) съ надписями: «Отъ короля надъ королями, — Шаху надъ Шахами, въ даръ»,... 35 фальконетовъ, 5 знаменъ и др. военная добыча... Убито 1200 персіянъ со многими знатными чиновниками, взято въ плѣнъ 537 человѣкъ въ томъ числѣ 16 разныхъ чиновниковъ»...

Туть-же у самой картины въ особыхъ подставкахъ стояли «чужія» знамена. Большими, зелеными, рисуются они теперь мнѣ и что особенно запечатлѣлось, что на знаменахъ этихъ вмѣсто нашего копыя или орла вѣнчающаго древко знамени, — торчали къ небу простертыя кисти рукъ. Казалось, что на древкахъ посажены отрубленные человѣческія руки.

— Ну-ка посмотри тамъ эти номера, просили юнкера, заинте-ресовавшись невиданными трофеями.

— «№ 345. Знамя Гвардейскаго Шарагинскаго полка сарбазовъ, отбитое въ бою при Асландузѣ ун-офиц. 1-й роты 17-го Егерскаго полка (нынѣ 13-ый Лейбъ-Гренад. Эриванскій Его Величества полкъ). — Павломъ Аксеновымъ...

— № 346. Персидское знамя отбитое въ бою при Асландузѣ фельдфебелемъ 2-ой роты 17-го Егерскаго полка (нынѣ 13-ый Лейбъ-Гренадерскій Эриванскій...) — Михаиломъ Соколовымъ...

— «№ 347... Персидское знамя отбитое въ бою у Асландуза унт.-оф. 1-ой роты 17-го Егерскаго полка (нынѣ...) — Василиемъ Ивановымъ».

Дальше шли опять картины сраженій, портреты славныхъ вождей,... и вновь,... безъ конца... разкоцвѣтныя поблѣкшія пучки отбитыхъ у неприятеля знаменъ. А каталогъ называлъ все новыя и новыя имена полковъ какъ-бы соперничавшихъ между собой въ геройствѣ и доблести: Трофеи взятыя Егерями, увеличивали Карабинеры, Лейбъ Гренадеры Эриванцы, имъ дружно помогали ихъ кунаки Нижегородцы, отъ которыхъ не отставали Грузинцы, Апшеронцы, Кабардинцы, Мингрельцы, Тифлисы, Ширванцы, Тенгинцы и др. То и дѣло, названія доблестныхъ полковъ переплетались съ именами громкихъ побѣдъ прославившихъ Россійское оружіе... и тутъ-же, гдѣ-то совсѣмъ близко,... скромно выстраивались незримыя шеренги этихъ Ивановыхъ, Соколовыхъ, и Аксеновыхъ—когда-то жившихъ и прославившихся.

Неизъяснимо сладкое чувство забиралось къ намъ въ души... Сверхалось какое-то дивное таинство духовнаго приобщенія къ дѣламъ своихъ славныхъ предковъ возвеличивавшихъ свою Родину,... и мысли наши уносились ввысь, къ вершинамъ Алтаря жертвенности, на которомъ были начертаны славныя имена тѣхъ, кто честно выполнилъ свой долгъ до конца и не посрамилъ земли Русской.

Предъ каждымъ изъ насъ пріоткрывалась завѣса въ «Святая Святыхъ»... и мы чувствовали, что мы не въ обычномъ зданіи, а въ Храмѣ, — въ Храмѣ славы — свой Родины.

* * *

Я помню пролетѣвшіе какъ сонъ дни «волнующихъ сомнѣній» передъ разборкой вакансій.

Передо мной, значившимся въ списокѣ старшинства на двадцатомъ номерѣ, открывались перспективы необъятной Россіи: 132 вакансіи

изъ общаго числа 152-хъ составляли мой выборъ. По крайней мѣрѣ пятьдесятъ различныхъ географическихъ пунктовъ Европейской Россіи, Сибири, Туркестана и Кавказа были во власти моего выбора.

Я былъ сторонникомъ одного изъ существовавшихъ взглядовъ, что если выбирать полки такъ брать именно полки, а не стоянки и не прогонныя. Мое вниманіе особенно привлекали славнѣйшіе полки Кавказа — Лейбъ-Эриванскій, Грузинскій, Апшеронскій и Ширванскій. Съ исторіей этихъ полковъ я уже успѣлъ ознакомиться заранее и даже, какъ я только что описалъ, видѣлъ и вещественныя доказательства ихъ нетлѣнной славы. Въ Эриванскій и Грузинскій полки было въ моемъ выпускѣ, по двѣ вакансіи, въ Апшеронскій и Ширванскій по четыре. Такимъ образомъ, если принять во вниманіе, что имѣлось до 10 вакансій въ специальные рода войскъ, которые шли обыкновенно, очень высоко, я имѣлъ полное основаніе рассчитывать попасть въ одинъ изъ названныхъ полковъ. Самой громкой славой и особеннымъ обаяніемъ изъ этихъ полковъ въ юнкерской средѣ пользовались Эриванцы, къ этому невольно, въ моемъ сознаніи, присоединялся эпизодъ съ персидскими знаменами, который на меня, тогда почти штатскаго юношу — по образованію реалиста, произвелъ неизгладимое впечатлѣніе. Я и разставилъ эти четыре славныхъ полка въ своемъ спискѣ въ такомъ порядкѣ: первымъ — 13-ый Лейбъ-Гренадерскій Эриванскій, вторымъ 14-ый Гренадерскій Грузинскій полкъ, третьимъ 81-ый пѣх. Апшеронскій и, наконецъ, 84-ый пѣх. Ширванскій полкъ. Хотя я самъ былъ Владикавказцемъ, а Владикавказъ, гдѣ квартировали Апшеронцы, являлся лучшей стоянкой изъ избранныхъ мною полковъ, я твердо рѣшилъ отдать предпочтеніе 1-ой бригадѣ Кавказскихъ гренадеръ, слава которыхъ казалась мнѣ чѣмъ-то непревзойденнымъ.

Былъ чудный іюньскій день. Да и могъ-ли онъ быть не чуднымъ? такой волнующій, такой единственный, — никогда не повторяющійся... Конечно, пѣтъ!

Все училище собралось въ ротондѣ Сурамскаго лагеря. Всѣ офицеры. Всѣ юнкера.

Нѣтъ времени любоваться прекраснымъ видомъ открывающимся изъ ротонды, стоявшей на краю террасы лѣсистой горы возвышавшейся надъ лагеремъ, — на маленькую Чемуталетку, золотой змѣйкой извивавшейся подъ ласкающими лучами южнаго солнца. Что теперь значила она, — Чемуталетка? Что теперь значила видѣвшаяся вдали за шоссе, единственно приличного вида, знаменитая дача Окулова, которую приходилось брать безчисленное количество разъ дневными и ночными штурмами и наносить на планшеты въ планѣ

и въ перспективѣ? Что значили теперь рвы полевого укрѣпленія и прочія препятствія полевой гимнастики устрашавшія даже отчаянныя юнкерскія головы? Вотъ они эти препятствія — здѣсь рядомъ, на полянѣ... но это уже область исторіи, это милые призраки глубоко врѣзаныхъ въ души дорогихъ воспоминаній...

— Смирно! Г. г. Офицеры! раздается команда и за столомъ появляется грузная фигура начальника училища Ген. Н. М. Загю.

— «Прошу подходить къ столу, называть свою фамилію и избираемую вами часть, — металлическимъ голосомъ лаконически отчеканиваетъ Ген. Загю.

Все замерло и насторожилось.

Адъютантъ училища Шт. Кап. Зродловскій священодѣйствительно приготовился къ занесенію... Наступила торжественная минута рѣшенія многихъ судебъ.

Фельдфебель 3-ей роты Богдановъ!, — вызвалъ по списку, стоявшаго первымъ, — адъютантъ.

Черезъ нѣсколько секундъ фельдфебель Богдановъ уже стоялъ передъ столомъ училищнаго начальства и отчеканивая каждое слово рапортовалъ: — фельдфебель Богдановъ! Желаю выйти въ 16-ый Гренадерскій Мингрельскій Е. И. В. вел. князя Дмитрія Константиновича полкъ.

— Поздравляю васъ! вы выбрали отличный полкъ, — говоритъ начальник училища, пожимая руку покрасѣвшему отъ волненія — счастливцу. Командиръ 3 роты и многіе курсовые офицеры училища, коренные офицеры Мингрельскаго полка, сочувственно киваютъ первому и единственному въ этомъ выпускѣ — Мингрельцу. Въ этотъ же моментъ, Тифлисъ и Мингрельскій полкъ, разомъ вычеркивается изъ списка остальными 150-ю юнкерами, про себя произносящими: Мингрельскій полкъ! Тифлисъ! — Кончено!

— Мингрельскій полкъ! Мингрельскій полкъ! проносится по рогондѣ какъ эхо; это юнкера младшихъ курсовъ почтительно произносятъ имя славнаго полка...

Окончившій первымъ и занесенный на мраморную доску Ст. п.-ю. 1-ой роты Переверзевъ, беретъ пятымъ — 124 пѣх. Воронежскій полкъ. Это никого не удивляетъ. Переверзевъ этого не скрывалъ, къ тому-же онъ родомъ изъ Харькова. Седьмой, десятый и двѣнадцатый, пренебрегая вакансіями въ спеціальныя рода войскъ, выбираютъ Апшеронскій полкъ, въ который остается всего лишь одна вакансія. Это вызываетъ бурную сенсацію.

Вотъ такъ Апшеронцы! — несется по рогондѣ сдержанный гулъ четырехсотъ голосовъ. — Какъ пошли въ этомъ году!

Тринадцатый по списку ст. и.-ю. 2-ой роты Зуевъ, гордость своей роты и тайная зависть всѣхъ прочихъ ротъ — первый гимнастъ, первый стрѣлокъ и фехтовальщикъ беретъ первую вакансію въ Лейбъ-Эриванскій полкъ.

— Зуевъ! Зуевъ! вышелъ въ Эриванскій полкъ! — проносится по всей аудиторіи... Курсовые офицеры Эриванцы торжествуютъ — полкъ получилъ отличнаго строевика. У Зуева курсовой офицеръ Эриванецъ — Поручикъ С. Силаевъ. Онъ уже пожимаетъ молодому однополчанину — руку. Доходить очередь и до меня; въ моемъ распоряженіи одна вакансія въ Эриванскій полкъ, одна въ Апшеронскій, двѣ въ Грузинскій и четыре въ Ширванскій. Вотъ и я у стола начальства, оно смотритъ мнѣ пристально въ лицо, сзади пронизываютъ сотни шаръ юнкерскихъ глазъ, всѣ ждутъ моего слова.

— Португей юнкеръ Поповъ II-ой! Желая выйти въ 13-ый Лейбъ-Гренадерскій Эриванскій Его Величества полкъ, — произношу я, и буквально чувствую будто въ этотъ моментъ отдѣляюсь отъ земли.

Молодецъ Поповъ! сдержанно поздравляютъ меня и сзади и спереди и съ боковъ. Я только слышу, что слѣдующій за мной юнкеръ 1-ой роты пазываетъ Апшеронскій полкъ и нѣсколько минутъ не могу отдать себѣ отчета въ происшедшемъ. Итакъ, жребій броншепъ — я Эриванецъ!

Разборка идетъ своимъ чередомъ... на шестидесятомъ номерѣ кончается списокъ португей-юнкеровъ за ними идутъ «простые смертные».

Все меньше и меньше становится выборъ, доходить очередь до юнкеровъ оканчивающихъ по II разряду... Всѣ выбравшіе себѣ полки ждутъ финала — куда угораздитъ судьба — послѣдняго. Послѣдній, юнкеръ 3 роты Зайковскій или Васо Зайковскій, какъ называло его все училище. Какъ сейчасъ помню, послѣдними вакансіями остались двѣ: въ Ахалкалаки — Закавказскую дыру и въ Копаль — Туркестанскую трущобу. Копаль! 1.100 верстъ отъ желѣзной дороги! значится въ дислокаціи о Копаль.

— «Васо попалъ въ Копаль, тамъ и пропаль», шутилъ надъ собой незабвенный Васо Зайковскій, передъ разборкой вакансій-предчувствуя, что врядъ-ли на эту стоянку найдутся у него конкуренты.

Теперь всѣхъ занимаетъ вопросъ куда попадетъ юнкеръ Зайковскій. Зайковскій вычеркнулъ весь списокъ и подъ конецъ растерялся.

— Юнкеръ Зайковскій! вызываетъ адъютантъ.

Зайковскій подходитъ къ столу и останавливается молча съ виноватой, вопрошающей улыбкой.

— Что Вамъ осталось? спрашиваетъ начальникъ училища.
— Ахалкалаки и Копаль, доложилъ за юнкера Зайковского — адъютантъ. У всѣхъ лица дѣлаются веселыми. Улыбается и начальникъ училища.

— Что-же вы выберете? добродушно говоритъ Ген. Загю.

— Копаль! Ваше Превосходительство!

Н. Туркестанскій Стрѣлковый полкъ, — не смущаясь отчеканиваетъ Зайковскій...

Разборка кончена!

Черезъ минуту, лавина юнкеровъ катится съ горы. Третья рота несетъ на рукахъ неудачника Васо...

Гремитъ восторженное Ура!..

* * *

Къ чѣму я это все пишу? Казалось-бы — все кончено! Россіи нѣтъ; нѣтъ ея славныхъ полковъ; заброшены могилы родныхъ героевъ и, ни въ комъ уже, совершенные ими подвиги не вызываютъ чувства восторженнаго преклоненія и подражанія.

Говорять, что возврата къ старому быть не можетъ... Тамъ въ С. С. С. Р. не только говорятъ, но выжигаютъ и выкорчевываютъ все то, что могло-бы къ этому возврату привести, или даже навести свободную человѣческую мысль на путь нежелательныхъ, для интернаціональной власти, сравненій.

Тамъ не стоитъ уже у «Храма Славы» старій, украшенный крестами инвалидъ, снисходительно взирающій на новое поколѣніе идущее ему на смѣну, по уже пройденной имъ дорогѣ;... Уже каталогъ не расскажетъ вамъ о подвигахъ минувшихъ лѣтъ и славѣ Россійской,... и уже нѣтъ тамъ тѣхъ картинъ, которые помогли-бы вашему воображенію воплотить въ реальныя формы — историческіе факты и отобразить неугасимый огонь горѣвшій вѣками въ душахъ милліоновъ людей — передъ Алтаремъ своей Родины.

Храмъ пустъ. Удалены опасныя реликвіи... и доступъ къ Алтарю закрыть.

* * *

Мы эмигранты, осколокъ національной Россіи, хотя и находимся въ этомъ смыслѣ въ лучшихъ условіяхъ и не стѣснены ни какими запретительными законами препятствующими правдивому познанію своей Родины и изученію ея величественной исторіи, зато не имѣемъ тѣхъ средствъ и возможностей какія имѣлись въ старой Россіи.

Мы не можем открыть растущей среди нас молодежи, надежд будущей национальной России, всех тех источников, которые помогали нам, в свое время, познавать прекрасные глубины обоснования военного дела.

А как раз именно теперь, многое из того что казалось нам в обыкновенных условиях жизни слишком прозаичным и скучным, мимо чего мы подчас равнодушно проходили, недооценивали, или не оценивали совсем, теперь, после всего виденного и лично пережитого, говорить новым языком, горить обновленными красками и приобретает совершенно исключительную ценность.

Благодаря счастливому стечению обстоятельств мне удалось достать здесь в Париже, после семилетних безрезультатных поисков, полную историю 13-го Лейб-Гренадерского Эриванского Его Величества полка за 250 лет с 1642-1892 г.

Это капитальный труд Ген.-Штаба Ген.-Лейтен. П. О. Бобровского и его сотрудников офицеров Лейб-Эриванцев, потративших 8 лет на составление полковой истории старейшего полка Российской Императорской Армии.

Труд этот дает не одну только хронологически последовательную картину боевой службы полка, но и отражает его чисто внешнюю оболочку, рисует его бытовую сторону, сообщая полку определенную физиономию, что в свою очередь дает возможность служить мерилом для оценки степени подготовки в нем людей к своему назначению в мирное и военное время и оправданием каких либо прискорбных явлений в жизни полка.

Если принять во внимание, что труд этот настолько обильно снабжен документальными данными, что понадобилось 7 томов большого формата в 3.325 страниц, если принять во внимание что труд этот издан сорок лет тому назад в очень ограниченном количестве экземпляров в самом роскошном издании, можно легко себя представить какой библиографической редкостью представляется этот труд теперь, помимо его ценнейшего значения как неисчерпаемого кладовища духовного наследия оставленного старыми Эриванцами своим потомкам, не только Эриванцам, но и всем Русским патриотам любящим свою Родину.

Когда мне удалось получить мою Полковую историю я понял, что оставить этот духовный клад неиспользованным в целях возможно более широкого ознакомления с ним подрастающего на чужбине нашего нового поколения — преступно.

Я понял, что на меня как на Эриванца, ложится новая задача — переработать это громадное произведение и преподнести его чита-

елю въ формѣ удобной къ воспріятію. Конечно, для этой цѣли придется опустить многое, я бы сказалъ всю бытовую сторону жизни полка, ограничившись передачей историческихъ эпизодовъ изъ боевой его дѣятельности, безъ всякихъ комментариевъ, ибо факты краснорѣчиво будутъ говорить сами за себя.

Кромѣ того, я счелъ нужнымъ для полноты картины довести описаніе важнѣйшихъ событій въ жизни полка, по собраннымъ мною неоспоримымъ документамъ, — до нашихъ эмигрантскихъ дней, чтобы отънѣить то духовное начало, что связывало Эриванцевъ на протяженіи столѣтій. Я принужденъ сдѣлать это еще и главнымъ образомъ потому, чтобы всѣмъ было ясно, что Эриванскій полкъ живетъ и понынѣ, не взирая на утрату своей тѣлесной оболочки, и что духъ старѣйшаго полка — безсмертенъ.

Высказавъ вышеизложенныя мысли побудившія меня приступить къ составленію сокращенной исторіи славнаго 13-го Лейб-Гренадерскаго Эриванскаго полка, я приглашаю всѣхъ, кому дорога память старой Императорской арміи, войти подъ своды незримаго «Храма Славы», одного изъ славнѣйшихъ полковъ Великой Россіи. Я широко распахну его двери для чуткаго юношества нашего, будучи преисполненъ глубокой вѣрой, что мой скромный трудъ найдетъ живѣйшій откликъ въ сердцахъ юныхъ Русскихъ патріотовъ.

Какъ возникла исторія 13-го Лейбъ - Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка*).

4-го Апрѣля 1890 года общество офицеровъ 13-го Л. Гр. Эриванскаго Его Величества полка постановило къ предстоящему 250-ти лѣтїю полка, которое истекало 25 іюня 1892 года, составить и издать полную его исторію съ соответственными портретами, изображеніями, картинами и планами, а равно картою походовъ, какъ дань высокаго уваженія къ доблестной службѣ своихъ предшественниковъ и въ память блестящаго прошлаго старѣйшаго регулярнаго полка въ Россіи.

Общество офицеровъ пожелало имѣть систематическую исторію полка, съ тѣмъ, чтобы въ ней въ одномъ цѣломъ изложено было блестящее прошлое Бутырскаго полка и образованныхъ изъ него егерей, давшихъ основаніе знаменитому въ новѣйшей исторіи Кавказа 17-ому Егерскому полку, наименованному за отличные подвиги съ 1816 г. 7-мъ Карабинернымъ полкомъ, съ 1827 года — «Эриванскимъ Карабинернымъ», съ 1850 года «Эриванскимъ Карабинернымъ Его Высочества Наслѣдника Цесаревича», съ 1855 года «Лейбъ-Эриванскимъ Карабинернымъ Его Величества» и наконецъ, съ 1856 года подъ названіемъ «Гренадерскаго», вмѣсто «Карабинернаго».

Хранящаяся въ полку Высочайшая грамота Императора Николая I-го, данная 25 Іюня 1842 года вмѣстѣ съ пожалованіемъ Эриванскому Карабинерному полку новыхъ знаменъ въ ознаменованіе *двусотлѣтія*, устанавливаетъ давность, преемственность и старшинство Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка среди

*) На покрытіе расходовъ по изданію исторіи, офицеры полка постановили удерживать ежемѣсячно по 5 руб. съ каждаго офицера числящагося въ полку. Вычетъ этотъ регулярно производился въ теченіе 8 лѣтъ, и былъ прекращенъ волею Государя Императора НИКОЛАЯ II-го внесшаго изъ своихъ личныхъ средствъ недостающую сумму, въ размѣрѣ 25.000 рублей.